

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 655.552

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-98-103>

**Рецензия на коллективный проект: Русский язык
коронавирусной эпохи: монография // Т. Н. Буцева,
Х. Вальтер, И. Т. Вепрева и др. / отв. ред.
М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических
исследований РАН, 2021. 556 с.;**

**Словарь русского языка коронавирусной эпохи /
сост.: Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников
и др. / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт
лингвистических исследований РАН, 2021. 440 с.**

Елена Александровна Жданова¹

Лариса Викторовна Рацибурская²

^{1, 2} Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,

¹ zhdanova@nlf.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-0613>

² racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

Для цитирования: Жданова Е. А., Рацибурская Л. В. Рецензия на коллективный проект: Русский язык коронавирусной эпохи: монография // Т. Н. Буцева, Х. Вальтер, И. Т. Вепрева и др. / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 556 с.; Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост.: Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников и др. / отв. ред. М. Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 440 с. // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 2. С. 98–103. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-98-103>.

REVIEW

**Review of the collective project: The Russian language of the
coronavirus era: monograph // T. N. Butseva, H. Walter,
I. T. Vepreva et al. / publishing ed. M. N. Priemysheva. Saint-
Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian
Academy of Sciences, 2021. 556 p.;**

**A dictionary of the Russian language of the coronavirus era /
comp.: H. Walter, E. S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov et al. /
publishing ed. M. N. Priemysheva. Saint-Petersburg: Institute
for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
2021. 440 p.**

Elena A. Zhdanova¹

Larisa V. Ratsyburskaya²

^{1,2} National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

¹ zhdanova@flf.unn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3700-0613>

² racib@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9332-050X>

For citation: Zhdanova E. A., Ratsyburskaya L. V. Review of the collective project: The Russian language of the coronavirus era: monograph // T. N. Butseva, H. Walter, I. T. Vepreva et al / publishing ed. M. N. Priemysheva. Saint-Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. 556 p.; A dictionary of the Russian language of the coronavirus era / comp.: H. Walter, E. S. Gromenko, A. Yu. Kozhevnikov et al / publishing ed. M. N. Priemysheva. Saint-Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. 440 p. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school*. 2022;83(2):98–103. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-2-98-103>.

В 2021 г. научному лингвистическому сообществу и всем интересующимся вопросами развития русского языка был представлен коллективный проект, несомненно имеющий чрезвычайно высокую значимость. В кратчайшие сроки редколлегией под руководством М. Н. Приемышевой были подготовлены и изданы коллективная монография «Русский язык коронавирусной эпохи» и «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (СлКЭ). Актуальность данных публикаций очевидна: в течение 2020 г. и отчасти 2021 г. наблюдалось стремительное обновление русского лексикона — на наших глазах появилась и сформировалась представительная тематическая группа слов, называющих пандемические реалии. Можно смело утверждать, что лингвисты никогда ранее не сталкивались с подобным «неологическим взрывом», несмотря на то что лексический фонд русского языка в новейшее время активно пополнялся разного рода новациями. Репертуар неологизмов, порожденных, по сути, одним явлением планетарного масштаба, поистине беспрецедентен. Тем более ценным становится оперативное описание языковых и речевых новшеств в рецензируемых изданиях.

Рецензируемый проект представляет собой оригинальный опыт объединения коллективных усилий специалистов в области русской и зарубежной лексикологии, лексикографии, фразеологии, культурологии и когнитивной лингвистики с целью углубленного и 포аспектного представления всего масштаба языковых явлений и процессов, которые происходили в русском языке в 2020 г.

Как отмечается в Предисловии к монографии, идея проекта, включающего как объемный и представительный словарный материал, так и его аналитическое обобщение в различных аспектах, возникла в процессе подведения итогов конференции «Неологизмы 2020 г.: язык коронавирусной эпохи», которая проходила в Институте лингвистических исследований РАН 1–2 декабря 2020 г.

В названии проекта угадывается намерение авторов сохранить преемственность социолингвистической проблематики известной и классической работы А. М. Селищева «Язык революционной эпохи».

Проект представляет большой интерес в методологическом отношении: в монографии объединились усилия профессиональной академической лексикографии и теоретической русистики различных направлений, а Словарь позволил реализовать главную цель практической лексикографии — стать основой и материалом для различного рода теоретических обобщений и наблюдений.

Впервые за последние десятилетия глубокий и тщательный анализ языковых изменений, произошедших под влиянием внешних факторов, выполнен так быстро и на таком высоком научном уровне. Новизна материала обусловила и новаторство исследовательских подходов: впервые в истории отечественного гуманитарного знания в качестве внешнего, социального фактора языковых изменений выступила пандемия — массовая эпидемия, захватившая огромные территории и изменившая социолингвистическую ситуацию во многих странах.

В «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» описано более 3500 слов, появившихся или актуализировавшихся в русском языке в связи пандемией новой коронавирусной инфекции. По своему типу СлКЭ «является толковым тематическим словарем-справочником» (с. 6). Словник издания формировался на весьма представительном материале: русскоязычные массмедиа и Интернет, а также неологическая база данных Института лингвистических исследований РАН, Национальный корпус русского языка, корпус русскоязычных текстов google.books.com. «Основным источником словаря стал крупнейший в России медиабанк “Интегрум”» (с. 6). Подобная репрезентативная база делает СлКЭ важным источником для разнообразных лингвистических изысканий, историческим словарем, к которому смогут обратиться исследователи-неологи, а также специалисты в иных областях, в том числе смежных с лингвистикой.

Авторы СлКЭ ставили своей целью включение в словарь «как можно большего количества обнаруженных в СМИ слов, с одной стороны, для отражения огромного реализованного в этот период словообразовательного потенциала стихийного словотворчества, с другой — для демонстрации его системности и регулярности» (с. 7). Данная цель, несомненно, достигнута авторами. Благодаря установке на максимально полное отражение языковых и речевых новшеств в СлКЭ фиксируются не только узусные, но и окказиональные образования.

Рецензируемый словарь включает две основные части (Часть I. Словарь и Часть II. Слова без семантической разработки), а также три приложения (Приложение 1. Словарь ковидных русских антипословиц-карантинок; Приложение 2. Некоторые синонимические ряды ковидной лексики; Приложение 3. Некоторые частотные аффиксоиды) и алфавитный словоуказатель. Первая часть словаря «содержит 1028 словарных статей, в которых в той или иной степени лексикографически обработаны более 1000 слов и сочетаний» (с. 15); вторая часть «содержит около 2500 сложных слов, данных без словарного описания» (с. 15). Приложения удачно дополняют материалы словаря, позволяют читателю составить

наиболее полную, объективную картину обновления лексического и фразеологического фонда русского языка в 2020–2021 гг. Наличие алфавитного словоуказателя существенно облегчает читателю пользование словарем.

Помимо традиционной части, содержащей словарные статьи в полном составе с зонами вокабулы, дефиниции, иллюстративного материала и справочного отдела, многочисленные дериваты ключевых слов эпохи пандемии выносятся в Приложение без семантической разработки. Очень интересными и научно ценными оказываются также материалы «Словаря антипословиц-карантинок». Алфавитный словоуказатель имеет и самостоятельное научное значение как свод всей лексики, зафиксированной на данный момент специалистами-лексикографами.

Несмотря на сжатые сроки подготовки издания, словарные статьи в нем содержат достаточно полную информацию: «...в словарную статью включена грамматическая и стилистическая информация о слове, отражены системные связи и отношения между словами на том участке лексической системы, который ограничен словником словаря» (с. 9). Несомненным достоинством СлКЭ является наличие системы помет, что позволяет дать «функционально-стилистическую и экспрессивную характеристику слова или значения» (с. 11).

«Словарь русского языка коронавирусной эпохи» можно назвать лексикографическим слепком эпохи пандемии коронавирусной инфекции. Он фиксирует как основные понятия и явления пандемии (*ковид, коронавирус, ковидить, ковид-больница, самоизоляция, удалёнка, локдаун* и пр., *санитайзер, матовое стекло, ИВЛ, фомит* и пр.), так и многочисленные новации, характеризующие некоторые особенные ее реалии или оценки: *антипрививочник, коронавирусный армагеддон, бесперчаточник, гречкохайп, догшеринг, заквартирье, залокдаунить, зум, иммунопаспорт, инфодемия* и мн. др.).

Словарь фиксирует разветвленные словообразовательные гнезда ключевых понятий и формантов эпохи пандемии: *зум, карантин-, ковид, корона-, коронавирус, ср.: зумбомбинг, зумизация, карантиндер, карантикулы, карантин-шэйминг, ковидальня,*

ковидизация, коронаалармист, коронаапокалипсис, коронавирусник, коронавирусность.

Также СлКЭ описывает новые значения уже существующих слов, дополнивших свою семантику в период пандемии, ср.: *антиваксер, бесконтактный, вакцинофил, вентилятор, дистант, дистанционка, застрянец, изолянт, удалёнка, социальная дистанция, самоизоляция* и мн. др.

Словарный материал регистрирует богатый и сложный спектр отношения говорящих к ситуации и реалиям пандемии. Можно обнаружить как лексемы, выражающие неодобрительное, презрительное, пренебрежительное отношение (*ковидла, ковидло, ковидник, ковидятня, коронка*), так и номинации, созданные с целью понизить (разг. ирон. *короняша, короняшка*, разг. шутл. *ковидушко, удаленушка*, шутл. *коронич, пандемионат*) или повысить градус тревожности (*китайская чума, ковидапокалипсис, коронакалипсис*).

Необходимо отметить, что появление СлКЭ вызвало интерес не только профессионального лингвистического сообщества, но и журналистов. В ряде СМИ (в частности, в новостных программах НТВ) и на интернет-ресурсах была опубликована информация об этом издании, вышли телерепортажи о нем. Этот факт свидетельствует о том, что материалы словаря оказались социально востребованы и интересны широкому кругу читателей.

Если СлКЭ в первую очередь паспортизирует новый лексический материал, то в коллективной монографии «Русский язык коронавирусной эпохи» представлено его теоретическое осмысление. В монографии «системно и аспектно анализируется пандемийная неология, яркое словотворчество, интенсивная языковая игра, происходящие на просторах интернета и в современных массмедиа» (с. 2).

Монография представляет собой «опыт объединения коллективных усилий специалистов в области русской и зарубежной лексикологии, лексикографии, словообразования, фразеологии, культурологии, медиалингвистики с целью углубленно, поаспектно представить всю широту, весь масштаб языковых явлений и процессов, которые происходили (и еще по инерции продолжают происходить) в русском языке периода пандемии коронавирусной

инфекции» (с. 8). При этом рецензируемое издание продолжает и развивает традиции социолингвистического изучения русского языка, заложенные в XX веке С. И. Карцевским, М. В. Пановым, Е. А. Земской, М. В. Китайгородской и другими учеными.

Источниками исследования стали как личные материалы авторов, собранные ими в СМИ и Интернете, так и материалы опубликованного совместно с монографией «Словаря русского языка коронавирусной эпохи», подготовленного на базе словаря-ежегодника «Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2020». Материалами СлКЭ послужили и «электронная база Словарей новых слов группы неологии и неографии ИЛИ РАН, а также российский медиабанк данных “Интегрум” – профессиональная коммерческая поисковая база, позволяющая осуществлять поиск, подтверждать обнаруженные материалы среди 400 000 000 оцифрованных изданий из более 30 000 источников: федеральных и региональных изданий, радиостанций, телеканалов, сайтов, библиотек и баз данных (integrumworld.com)» (с. 12).

На страницах монографии воссоздана коллективная языковая личность человека, внезапно оказавшегося окруженным новыми реалиями, а вместе с ними – новыми словами и выражениями. Авторы монографии постарались обобщить языковые материалы пандемийного времени и сделать первые аспектные научные наблюдения над его особенностями и выводы о его уникальности, с одной стороны, и типологичности, с другой.

Во вводном разделе монографии охарактеризованы тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии (М. Н. Приемышева), основные источники пандемийных новаций – массмедиа и Интернет (Н. А. Прокофьева, Е. А. Щеглова), а также представлено обобщение основных направлений зарубежной лингвистики в изучении коронавирусного лексикона (А. В. Зеленин).

Эпоха ввела в наш лексикон целый ряд новых слов и значений, которые стали ее символами и маркерами: *ковид, коронавирус, самоизоляция, удаленка, дистанционка, зум* и некоторые другие. Безусловно, ключевыми словами, характеризующими свое время и послужившими основой широкого словотворчества, стали «виновники

торжества» эпохи — слова *ковид* и *коронавирус* и их разговорный синоним *корона*. Углубленный анализ таких слов, особенности их вхождения, употребления, истории и активного словопроизводства представлены в первой главе монографии «Символы новой реальности: ключевые слова ковидной эпохи».

Вторая глава монографии «Человек в языке коронавирусной эпохи» посвящена одной из самых многочисленных групп «ковидного словаря» — наименованиям лиц. Данная группа «является семиотическим следствием антропоцентризма происходящих в мире событий и процессов» (с. 9).

Третья глава «Языковая картина мира в пандемийном дискурсе: эпоха раскола и противостояния» отражает системный характер происходящих в лексике процессов: большая часть новаций заняла свое место в синонимических и антонимических рядах, сформировалась новая полисемия, появились новые пары омонимов.

Основной номинативной и контекстуальной метафорой медийного дискурса эпохи стала *военная метафора*. Актуальные ассоциативные понятия обусловила базовая метафора конца света (*коронаапокалипсиса*, *ковидоколлапса*), передавшая реальные ощущения человека. Многие ассоциативные и номинативные понятия и образы сложились в антиномии. Рассмотренные в контексте языка и действительности (через широкий цитатный материал медийных текстов), эти антиномии, эти лингвокультурологические фрагменты складываются в яркую, сложную, пеструю, противоречивую, трагическую и, одновременно, оптимистическую, а главное — в бесспорно уникальную, особенную языковую картину мира коронавирусной эпохи.

Уникальным фрагментом языковой картины мира стал *ковидный раскол* — противостояние ковид-диссидентов и коронаверующих. Реализованный в целом ряде контекстов и в большом количестве окказиональных новаций, он представляет собой один из самых уникальных и оригинальных фрагментов общего медийного дискурса ковидного времени, отражая и вербализуя тонкость, сложность психологической реакции человека на ощущения страха, близости смерти, различное отношение людей к этому страху, различное его восприятие.

Проблемы и аспекты активного словообразования и словотворчества стали предметом четвертой главы монографии «Ковидная эпоха в зеркале языковой игры (словообразование и словотворчество)».

Пандемия запустила невероятный по продуктивности словообразовательный процесс, в котором в полной мере реализовался огромный потенциал русской словообразовательной системы: активизация суффиксоидов пандемийного времени, продуктивные способы создания сложных неологизмов эпохи пандемии, новая глагольная лексика периода пандемии, словообразование на базе имен собственных, новые словообразовательные гнезда с исходными *ковид* и *коронавирус*. Языковая игра с основами данных слов ярко видна при использовании такого способа словообразования, как контаминация. В этот период становится особенно очевидной доминирующая роль языкового творчества в современном словообразовании. Языковая игра «позволяет преодолеть состояние шока, психоза, истерии, паники, страха» (с. 10). Пандемия привела в действие механизмы словотворчества, в которых широко, ярко начали вербализоваться, материализоваться впечатления, ассоциативные образы и параллели, возникающие у носителей языка.

Типологически общим местом оказались для разных языков основные номинации, использованные Всемирной организацией здравоохранения для наименования базовых понятий пандемии (*coronavirus SARS-CoV-2*, *COVID-19*, *covid-19 pandemic*, *self-isolation/quarantine*, *social distance*). Эти и некоторые другие термины стали своего рода лингвистическим стартом и первичной лексической базой для формирования интернационального лексического минимума, на базе которого и начались коллективная языковая игра, коллективное словотворчество. Английские неологизмы и контаминанты пандемийной тематики стали одними из наиболее востребованных в языках мира. Несмотря на общую для всех языков «точку отсчета» для формирования номинаций *COVID-19* и определенные сходства протекания неологических «коронавирусных» процессов во всех языках, в ходе дальнейшей адаптации наименований каждый язык пошел во многом индивидуальным путем в зависимости от

системно-языковых и культурно-языковых особенностей: избрал наиболее предпочтительные и удобные для адаптации номинации и свои национально-специфические способы культурно-языковой концептуализации новой действительности. В монографии в сопоставлении с русским языком рассмотрены материалы английского, венгерского, немецкого, польского и чешского языков (пятая глава «Процессы глобализации в языке периода пандемии»).

Период пандемии коронавирусной инфекции отличает особое усиление игрового, смехового, «карнавального» начала в языке и культуре, что является естественной реакцией человеческой природы на переживаемый коллективный стресс, шок, на страхи и опасность. Ярким примером реализации карнавального начала народной культуры является сама языковая игра, активное словотворчество, которые привели к созданию особого ковидного лексикона. Однако в период пандемии активное распространение получили и различные формы фольклора, постфольклора, интернет-фольклора: картинки, гифки, мемы, видеоролики, посвященные преимущественно жизни и быту людей на карантине в период пандемии, а также такие словесные жанры, как пословицы, антипословицы, афоризмы, коронатишки, карантинные народные сказки, карантиноскороговорки, частушки-ковидушки. В исследовании в краткой форме характеризуются как общая картина коронавирусного фольклора, так и наиболее яркая ее часть — антипословицы (шестая глава «Языковая игра и ковидный фольклор»).

Необходимо отметить весьма представительный состав авторов монографии, в числе которых выступают исследователи не только самого Института лингвистических исследований РАН, но и целого ряда других академических институтов и вузов. Авторами монографии стали 30 ученых из России (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург, Нижний Новгород, Петрозаводск) и из-за рубежа (Венгрия, Германия, Польша, Финляндия). Такая широкая география позволяет дать интерпретацию языковых событий с учетом разных научных традиций, а также описать общие и отличительные черты «ковидного лексикона» «в различных языковых культурах» (с. 11).

Монография является крупным научным событием и, несомненно, заслуживает самой высокой оценки. В ней «фотографируется, запечатлевается сложность, динамичность процесса стабилизации, нормализации, узуализации языковой системы» (с. 13).

И СлКЭ, и монография имеют самостоятельную ценность и могут быть оценены высоко как актуальные, новые научные и научно-популярные издания. Однако во взаимной совокупности их практический и теоретический потенциал существенно повышается.

Опубликованные материалы представляют несомненный интерес для научного и преподавательского сообществ, для специалистов, журналистов, редакторов и, думается, — для самого широкого круга читателей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Елена Александровна Жданова, кандидат филологических наук, преподаватель, кафедра современного русского языка и общего языкознания, Институт филологии и журналистики

Elena A. Zhdanova, Candidate of Sciences (Philology), Teacher, Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Institute of Philology and Journalism

Лариса Викторовна Рацибурская, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Институт филологии и журналистики

Larisa V. Ratsyburskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics, Institute of Philology and Journalism

---

Статья поступила в редакцию 12.07.2021; принята к публикации 24.08.2021.

The article was submitted 12.07.2021; accepted for publication 24.08.2021.